Владимир БЕСОЛОВ,
Аристарх БЕСОЛОВ

АРХИТЕКТУРНЫЕ МОРФОТИПЫ ХРАМОВ ЦЕНТРАЛЬНО-КУПОЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ РАННЕХРИСТИАНСКИХ СТРАН АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ И КАВКАЗА КАК ПОКАЗАТЕЛИ НЕДОСЯГАЕМОГО УРОВНЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМЯНСКИХ ЗОДЧИХ [*]

Армянское нагорье и Кавказ–это уникальный горный регион Старого Света, освоенный человеком еще в глубочайшей древности и являющийся изумительным, божественным местом непрерывного проживания людей, о чём свидетельствуют сохранившиеся следы их творческой и хозяйственной деятельности, издавна привлекает внимание учёных. Более того, выгодное географическое положение на стыке Европы и Азии, обеспечивало Армении и всем странам Кавказа исключительное место во всемирно-историческом процессе.

Процесс исторического развития мировой архитектуры и строительной техники не только менялся в контексте социально-экономических, политических и идеологических продвижений общества и государства, но значительно и существенно обновлялся в соответствии с социальным заказом, строительной программой и уровнем профессионального мастерства. Архитектурные творения как реальные свидетели конкретных культурно-исторических эпох и отдельных хронологических периодов всегда выражают состояние материальных возможностей и духовного потенциала того или иного этноса, т. е. природные ресурсы, экологическую обстановку, эстетические взгляды и этические нормы, моральные устои, нравственные принципы и религиозные представления их создателей. В художественных творениях из дерева и камня отображен образ жизни и запечатлен стиль мышления, адекватно исторической реальности минувших веков и ушедших поколений. Суровые жизненные обстоятельства непрестанно воздействовали на мастеров зодчества и строителей, что, несомненно, устремляло творческую мысль к разумной организации повседневно необходимого банального или символически значимого сакрального пространства.

Всё это необходимо и важно в связи с постановкой профессиональной проблемы относительно места и времени процесса зарождения и хода последовательного развития творческой идеи купол на квадрате и её конструктивно-художественного перевоплощения накануне новой стадии социально-экономического прогресса, в начале иной идеологической и культурно-исторической эпохи. Не секрет, что архитектура и градостроительство являются основополагающей субстанцией, материально реализуемой и эстетически выражаемой программой государственной безопасности каждой страны. Характер архитектуры и градостроительства является определителем идеологической направленности развития общества и его культуры, национального благосостояния, показателем нравствен-

---

[*] *Статья в качестве доклада была представлена на международной научной конференции "Историко-культурное наследие и современность", состоявшейся 4-6 октября 2013 г. в Гюмри.*

ных устоев этноса, его этических норм и эстетических идеалов, уровня развития социальных достижений.

В частности, необходимые для повседневной духовной жизни народов Армянского нагорья и Кавказа, общественно значимые произведения монументальной культовой архитектуры, в частности, центрально-купольные церкви, храмы, соборы и мечети, предназначенные для ежедневного религиозного ритуала, божественной литургии.

В контексте суждений уместно вспомнить, что не позднее эпохи энеолита (VI – перв. пол. IV тыс. до н.э.), в столь отдаленное от нас историческое время безимянные мастера народного зодчества совершили творческий акт эпохальной значимости: создали универсальную константу мировой архитектуры и строительной техники, такую творческую константу, универсализм которой не то что не увядал в процессе развития древней и средневековой архитектуры, но в полную силу воздействовал на движение архитектурно-творческой мысли как катализатор появления новых идей, непрестанно генерируя новые типы, формы и образы купольной архитектуры.

В монументальной архитектуре раннего средневековья переход от четырёх подпружных арок, образующих подкупольный квадрат, к многогранному и круглому основанию барабана, увенчанного сомкнутым сводом или полусферическим куполом, в архитектуре восточно-христианских стран осуществлялся посредством тромпов, а в византийской архитектуре–с помощью парусов. Однако, в дальнейшем, в эпоху зрелого средневековья, когда крестово-купольная система храмов получила блестящее развитие, в архитектуре стран Христианского Востока успешно применялись паруса, а в архитектуре Византии столь же успешно осуществлялись купольные перекрытия на восьми опорах с тромпами. Но данная констатация фактов ещё не означает, что тромпы и паруса, как важнейшие элементы купольной архитектуры, были выработаны в процессе эволюции раннехристианской архитектуры.

Архитектурогенез, как сложный и длительный процесс, очень интенсивно и плодотворно прошёл в древнейшем ареале формирования и расселения праиндоевропейской этноязыковой общности: Юго-Восточной Европе, Передней и Центральной Азии, в мегарегионе, где изобилие различных по характеру и свойствам строительных материалов только благоприятствовало ходу развития и ускоряло воплощение творческого процесса и породило совершенно новые планировочные принципы, конструктивные структуры и пространственные формы,новые строительные элементы и декоративные мотивы, новые образы сооружений и художественные стили.Творческое воображение, рождение замысла, воплощение идеи происходило постепенно и в контексте совершенствования человека и общества, потенциальных возможностей интеллекта и творческих способностей мастеров – вышедших из народа, с прогрессом исторических условий, ставших основой составления определённого социального заказа и подготовки соответствующей строительной программы, и в конкретной географической среде, т. е. при совокупности различных, но органично взаимосвязанных этно-социальных, идеологических и культурно-исторических факторов, и соответствующих естественно-экологических условий, явно детерминирующих архитектурогенез как непрерывный и селективный процесс творческих поисков и экспериментов.

Мы солидарны с мнениями известных историков архитектуры и строительной техники в том, что замысел, изобретение и первоначальная творческая реализация идеи купол на квадрате успешно состоялось на территории Передней Азии, поэтому мы тоже вынуждены признать неоспоримый исторический факт: помимо древнейшего центрического жилища с пирамидально-уступчатым перекрытием и отверстием в зените, являющегося народной основой архитектонического мышления,в монументальной центрально-купольной архитектуре способ перехода от квадрата к многограннику (тромповая система) и кругу (парусная система) стал известен со II–IIIвв. в памятниках архитектуры Ирана и Сирии, с V века–в храмах Армении, Грузии и Малой Азии, прежде всего Каппадокии.

В последующем, в раннехристианское и раннеисламское время тромповая и парусная системы перехода от подкупольного квадрата к многограннику и кругу получили полноценное преемственное развитие и предельное художественное совершенство как важные, неотъемлемые элементы архитектонического организма – купольных храмов, мавзолеев и мечетей.

Методология визуального восприятия и компаративного анализа раннесредневековых памятников монументальной купольной архитектуры и осмысление приёмов и принципов творческого истолкования идеи купол на квадрате, как неизменной и универсальной творческой константы, позволяет отметить, что особыми, ведущими тенденциями и характерными чертами преемственного развития плановой композиции и пространственно-тектонической структуры и формы произведений центрально-купольной архитектуры периода раннего средневековья в Армении и на Кавказе (IV – VII вв.) являются:

1) центричность планово-пространственной композиции с развитием идеи построения структуры внутреннего пространства по вертикальной оси, направляющей движение взгляда снизу вверх;

2) чёткая квадратность с материально ограниченными прямыми углами и подчёркнутая возвышенность главного ядра – подкупольного пространства крестовидного объёма;

3) форма и структура купола на барабане, преимущественно, в виде сомкнутого свода, или же, полусферического купола, символизирующего небесный свод;

4) устремленная ввысь по центральной оси шатрово-граненная и зонтично-ребристая внешняя форма купольного покрытия, акцентирующая эпицентр и вертикальную ось;

5) купольное перекрытие с равномерным верхним освещением посредством горизонтально ритмично расположенных по периметру призматического или цилиндрического барабана вертикальных оконных проёмов;

6) равномерность сужения уступами внутреннего пространства и внешних форм от основания сооружения к зениту купола, последовательность, постепенность и плавность сопряжений элементов членения по вертикали до купола, логически завершающего интерьер;

7) пластичность интерьера и округленность внутренних поверхностей отдельных элементов храма (верха проёмов, апсид и конх, арок и сводов, тромпов и парусов, барабана и купола), сменяется лапидарным геометризмом плоскостей стен фасадов и чёткой гранённостью тех же элементов снаружи, в экстерьере;

8) функциональная оправданность, конструктивная ясность, эстетическая выразительность и тектоническая правдивость формирования структуры внутреннего пространства и распределения наружных масс;
9) полная адекватность и иерархическая согласованность и соподчинённость материально организованного внутреннего пространства и внешней формы, их органическое единство и художественная цельность;
10) нерасторжимость функции, семантического смысла и символического значения купола как центрального элемента, определяющего все пространство и господствующего над ним;
11) устремлённость ввысь, структурно-пирамидальная динамичность образа, геометрическая строгость форм и лаконичная пластичность внутреннего пространства и внешнего облика;
12) эстетическая изысканность местоположения, органическая взаимосвязь с морфологическим богатством окружающего естественного ландшафта, с характером геопластики горного или гладью равнинного рельефа;
13) пространственно-архитектоническая сущность центрально-купольного сооружения способствует непрерывному движению энергетических потоков между Землёй и Космосом, становится жизненно важным промежуточным строением высокой духовности и божественного озарения, соединяющим внутреннее микропространство (микрокосм) на Земле с внешним мегамиром (макрокосм) во Вселенной, объединяющим их в единое целое.

На основе методологического принципа историзма, многолетнего опыта натурного ознакомления и исследования характерных особенностей и специфических черт памятников раннесредневековой монументальной центрально-купольной архитектуры христианских стран Кавказа: Армении, Агвании, Грузии, Абхазии и Алании, нам удалось вникнуть в органическую суть архитектурных морфотипов и понять имманентный смысл их сходства и родства, постичь механизм преемственного развития и творческого перевоплощения тысячелетних традиций центрического домостроительства в процессе формирования подлинно новаторских канонических норм и эстетических принципов восточнохристианской, византийской, а позже, и исламской центрально-купольной архитектуры, в реальности соответствующих новым историческим условиям и социальным отношениям, новой идеологии общества и конфессиональным доктринам христианского и мусульманского богослужения. Как выяснилось, неимоверно важно проследить, по достоинству оценить и понять детерминирующие факторы и внутренние движущие силы, имманентную энергетику процесса зарождения и хода последовательного развития исторически ценного и этнически драгоценного архитектурно-художественного явления, неразрывно связанного с судьбой каждой нации, армянского и других народов Кавказа, как их облик и язык, как интеллектуальный феномен их пространственно-тектонического мышления и эстетического выражения. И только тогда мы сможем истолковать идейный смысл и семантическую суть традиционной, народной основы классического архитектурного наследия древних армян и иранцев – создателей материализованной летописи неповторимых и вершинных общечеловеческих художественных ценностей, подлинной сокровищницы национального культурного достояния и, вместе с тем, всегда чётко осознавать исключительную важность и эпохальную значимость великой, уже ставшей исторической, миссии Древней Армении и Сасанидского Ирана в

становлении художественной культуры безмолвного мира средневековья, реально осязать и ощущать весомость их творческого вклада в процесс изначального формирования архитектонического морфотипа мемориальных и культовых сооружений монументальной центрально-купольной архитектуры исторической Армении и передовых стран Христианского Кавказа, и следом Византии и стран Христианского и Мусульманского Востока.

Высокий, недосягаемый на протяжении эпохи средневековья, уровень творческого мышления, инженерного расчета, конструктивной логики и художественного мастерства армянских мастеров зодчества был востребован в странах Кавказа и Византии, о чем убедительно и зримо свидетельствуют сохранившиеся памятники центрально-купольной архитектуры и строительной эпиграфики эпохи раннего и зрелого средневековья.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՐՁՐԱՎԱՆԴԱԿԻ և ԿՈՎԿԱՍԻ ՎԱՂՔՐԻՍՏՈՆԵԱԿԱՆ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ԿԵՆՏՐՈՆԱԳՄԲԵԹ ՀՈՐԻՆՎԱԾՔՆԵՐԻ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ՆԱԽԱՏԻՊԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՆԵՐԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՄՏԱԾՈՂՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԻ ՑՈՒՅԱՆԻՇ

Ամփոփում *Վ. Բեսոլով, Ա. Բեսոլով*

Հոդվածում խոսվում է հատակին բրգաձև եզրեր և գագաթին անցքեր ունեցող հայկական կենտրոնագմբեթ հորինվածքների մասին, որոնք դարձել են ճարտարապետական նախատիպեր վաղքրիստոնեական միջնադարյան ճարտարապետության համար՝ որպես իրենց տեսակի մեջ ինքնատիպ հուշարձաններ, պատմամշակութային և գեղարվեստական բարձրագույն նմուշներ:

Պատմական Հայաստանի վաղքրիստոնեական եկեղեցիների կենտրոնագմբեթ հորինվածքներում ակնհայտ են ստեղծագործողների փորձառությունը, իմացական ու ստեղծագործական բարձր արվեստը: Դրանք՝ որպես հայկական ճարտարապետության անմահ ու ինքնատիպ գոհարներ, դրսևորվել են Արևելքի քրիստոնեական երկրներում, նույնիսկ վաղիսլամական դամբարաններում և մզկիթներում:

Сведения об авторах
Бесолов Владимир Бутусович *– профессор, член корреспондент МАМ, руководитель Северо-Кавказского академического центра,*
E-mail: ArchGrad101@yandex.ru
Бесолов Аристарх Владимирович *– преподаватель Северо-0сетинского государственного университета,*
E-mail: ArchGrad101@yandex.ru